

Tul_06_26

10.07.2006

Инф.: Шварцман Фейга Нухимовна, 1938 г.р. (ФШ)

Соб.: А. Кушкова (АК)

(...)

АК: А вот я еще хотела спросить, а вот, скажем, вот, после войны, на вашей памяти, вот было такое... употребляли евреи такое слово – «ихес»?

ФШ: Ихес?

АК: Да.

ФШ: Ну, это.. ну, да.

АК: А вот что это та... значило?

ФШ: Ихес... «А, подумаешь!» мне так кажется.

АК: Ну, вот какой-нибудь, вот, пример приведите, вот... кто кому так мог сказать, например?

ФШ: «А, большой ихес!» – понимаете? Больш... или большой вот так, ну... «А, подумаешь!»... ну, такое.. что-то себя ставит, это что-то такое.

АК: То есть, на самом... то есть, как бы... насмешливое, да, такое ?

ФШ: Ну, что-то такое – «Подумаешь!» Знаете, как бывает – что ты...

АК: «Большое дело», да?

ФШ: Да. Это так...

АК: Ну, кто-нибудь, там, чем-нибудь, например, хвастается, да...?

ФШ: Ну, где-то так, да, вот, где-то шо-то в этом, в этом...

АК: А вот такое выражение как «ихес ин буд», говорили?

ФШ: (смеется). Ха-ха! А это... буд это... ихес в это... в бане! Так...

АК: А что это выражение значит?

ФШ: Ну, это... вот это я не могу сказать, ну... «Подумаешь, в бане», что ли, или... ? Я вот это я не могу сказать. Просто это как бы... разговорная речь, или что-то такое как бы... к чему-то, но...

АК: А вот само это слово, вот если без... просто, вот, ихес, вот оно имеет какое-то значение?

ФШ: Это я не скажу. Я не знаю.

АК: А вот про Могилевскую, например, можно сказать, «Ох, ихес!»

ФШ: Ну.. можно, почему бы нет? Ну, дело к ней не может касаться, потому что она, мне кажется, больной человек. Мне так кажется.

АК: Ну, а если бы она просто так вела себя – была бы здорова, вот, так же..

ФШ: «Ну, подумаешь, а ихес!» Понимаете?

АК: Типа, выискалась тут, строит из себя, да?

ФШ: Да-да-да.

АК: Вот так вот?

ФШ: Типа такого, да.

АК: Правильно, да, я понимаю?

ФШ: Да. Я еврейского языка не знаю, я совсем почти... Я не то, что не знаю его почти, совсем его не знаю. Ну, так я... ну, говорят, я всё понимаю, все, абсолютно.

АК: А еще такое выражение я слышала – «ихес мит рихес».

ФШ: Ихес мит рихес? (смеется). Это... рихес это уже называется как беда!

АК: Беда, да?

ФШ: Типа беды, ну да!

АК: Мне говорили, что это черти, вроде бы – рихес.

ФШ: Черти?

АК: Да.

ФШ: Ихес мит рихес... нет, а мне кажется, что... рихес... ну, это как беда, что ли... я... мне так кажется так... Рихес... а ну, я сейчас деда спрошу, он... если он может говорить (30.16)

[«дед», т.е. муж, спит, разговор не состоялся]

[о руководителях общины]

ФШ: ...это, как говорится, работать с людьми это очень тяжело, тем более с еврейскими людьми.

АК: Почему «тем более» с еврейскими?

ФШ: Ну... как Вам сказать? (усмехается) Каждый хочет... ну, показать, что он се... как-то.. показать, что он, вот, что-то стоит, он больше стоит, чем он на самом деле.

АК: Это как бы а ихес показать, да?

ФШ: Да! А ихес! Вот это Вы говорите, и вот большой ихес!

АК: Каждый хочет показать свой ихес?

ФШ: Да-да-да.

АК: И поэтому с евреями трудно работать?

ФШ: Вот, да, ну... знаете, вот, «Вот, мне, – там, – не дали, вот, почему, мне...», вот, так, как Вы говорите – «Вот, почему мне...» Ну неужели Вы думаете, Вы проживете вот за это...? Ну, вот не дали-то, не дали.

АК: Это такая уже как бы склочность получается?

ФШ: Ну, такое, зна... ни... ну, неприятное такое.. я не люблю такие.

АК: А вот это интересно, значит, все хотят свой ихес вот так показать?

ФШ: Да-да-да-да. Хотят, ох! Ну...

АК: Что я достоин, что мне надо...

ФШ: Да! А на самом деле ему не надо этого, но вот, «Почему мне не дали?» Вот «Почему не дали?!» Эти, там, два кило, или килограмм, там, крупы – «Вот почему мне не дали???» Хоть они два-три.. два гривны, там, стоят, эти все... Скажи пожалуйста, что.. на что их в наше время...?

АК: А вот это можно как-то перевести как «гонор» тогда, получа... «гонор» такой у человека?

ФШ: Ихес?

АК: Да.

ФШ: Не знаю вот это...

АК: Вот, Вы говорите, что все, вот, хотят показать, а вот...?

ФШ: Ну, еще грубо... (смеется) еще... еще так говорят... говорили – это грубое очень слово... по-еврейски – «ихес-тухес» (смеется).

АК: Ихес-тухес, да?

ФШ: Да (смеется) «Подумаешь! А ихес-тухес!» Понимаете?

АК: Да!

ФШ: Большая!

АК: Ихес-тухес!

ФШ: Да. Это.. прибавка к этому.

АК: Ну, да-да-да.

ФШ: Ну, у нас, Вы же знаете, как у евреев... ну, и так же у всех народов есть какие-то такие...

АК: Только вот я, вот, про «ихес мит рихес» не совсем поняла. Вы говорите, «беда», да?

ФШ: ...Да. Рихес – да. Рихес может быть и так, как Вы говорите, может быть, рихес это, может, и черти, тоже перевод такой, и...

АК: А вот как вот «беда»? Вот в какой ситуации можно это выражение употребить?

ФШ: Даже не.. не знаю.

АК: Ну, не знаю, вот, ну, кошелек украли, допустим. Можно сказать в данной ситуации «ихес мит рихес»?

ФШ: Нееет.

АК: Какая беда-то?

ФШ: Ну, не... я...

АК: Ногу сломала – можно сказать «ихес мит рихес»? Что это?

ФШ: Нет, это нет. Это... мне кажется, это... дед, если б дед был, дед у нас больше немножко... язык, он и по-еврейски умеет говорить у меня, ну, вот а... я не могу сказать...

АК: Ну, «беда», вот как-то Вы сразу просто сказали...

ФШ: Ну, это что-то такое так... мне так кажется, а так точно я не могу... да. Я... я ж говорю, я очень... я знаю, но таких точных...

АК: Объяснить трудно. Ну да, многие объяснить трудно, это понятно.

ФШ: Очень трудно...